

В. В. Филичева
(Санкт-Петербург),
при участии М. М. Павловой
(Санкт-Петербург)

«КОБЗАРЬ» Т. ШЕВЧЕНКО В ПЕРЕВОДЕ Ф. СОЛОГУБА: К ИСТОРИИ ИЗДАНИЯ

Ключевые слова: перевод, издание, рецензия

* * *

В октябре 1923 г. Ф. Сологуб сообщил К. И. Чуковскому о своем намерении перевести «Кобзаря» Т. Г. Шевченко. Тогда же Чуковский записал в дневнике: «Мне стало страшно жаль беспомощного, милого Федора Кузмича (так! – В. Ф.). Написал человек целый шкаф книг, известен и в Америке, и в Германии, а принужден переводить из куска хлеба Шевченку» [Чуковский 1991: 253].

Реплика Чуковского основывалась, прежде всего, на известных приоритетах Сологуба, снискавшего признание у современников мастерскими переводами из французской и немецкой литературы, в его переводе печатались произведения П. Верлена, А. Рембо, Вольтера, О. де Бальзака, Г. де Мопассана, драмы Г. Клейста и т. д.

Между тем у Сологуба были собственные (интимные) мотивы обращения к поэзии Шевченко, о которых Чуковский не знал. Намеченная работа воспринималась им как волнительное возвращение к далекому прошлому – к юношеским чувствам и настроениям. В ранние годы Сологуб идентифицировал себя как малоросса: «Во мне Украины дух свободной...» («Мои отцы – казаки были...», 1879) [Сологуб, 1: 39–40]. В «Гайдамаках» семнадцатилетнего Феди Тетерникова отчетливо слышится вариация на тему одноименной поэмы Шевченко (1842) [Сологуб, 1: 67–68]. Он читал Кобзаря, любил малороссийские песни, которые слышал в детстве.

В судьбе Шевченко он, видимо, отмечал некоторое сходство с судьбой отца, которого рано потерял, но любил нежно и помнил всю жизнь, – оба из крепостных [Черносвитова: 228–229]. Кузьма Афанасьевич Тютюнников (Тетерников) – малоросс, внебрачный сын помещика Полтавской губернии Иваницкого (по другим сведениям – Черниговской); два года он был в бегах, по возвращении наказан розгами, служил у барина портным, свободу получил после отмены крепостного права, тогда же в 1861 г. перебрался в Петербург [Черносвитова: 228–229].

Таким образом, основной довод Чуковского представляется недостаточно убедительным – за перевод Шевченко Сологуб взялся не только «из куска хлеба».

8 феврале 1924 г. при содействии А. Н. Тихонова поэт заключил договор с Государственным издательством на издание Избранных стихотворений из «Кобзаря», по договору рукопись должна была быть представлена к 1 июля 1924 г., гонорар выплачивался поэтапно с декабря 1924 по март 1925 [РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 6. Ед. хр. 39. Л. 25–25 об.] Одновременно был подписан и договор на перевод поэмы «Мирейо» провансальского поэта Ф. Миштрайля.

Работа над этими переводами велась параллельно, перевод поэмы Миштрайля остался неопубликованным (РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. Ед. хр. 47; РГАЛИ. Ф. 482).

Ко времени поступившего от А. Е. Розинера предложения сделать перевод Шевченко (24 октября 1923 г.) у Сологуба было уже переведено 1000 строк Миштрайля [Чуковский 1991: 253]. Сопоставляя поэтов, он отдавал предпочтение провансальцу, говоря, что Шевченко «не понимал ни себя, ни людей, ни природы. Сравните его с Миштрайлем. У Миштрайля сколько, например, растений, цветов и т. д. У Шевченко одна только роза да еще две-три. Шевченко не умел смотреть, ничего не видел, но – он умел лететь. Невежда, хам, но – дивный, музыкальный инструмент...» [Чуковский 1991: 336]. Ср. высказывание Сологуба в записи В. В. Смиренского: «Шевченко – прекрасный поэт. Над его стихами иногда плачешь» [Смиренский: 405].

Приступив к переводу «Кобзаря» вскоре после заключения договора, Сологуб трудился над ним с марта 1924-го до ноября 1925 г., то есть и после того, как получил гонорар за представленную в издательство рукопись. Процесс работы детально отражен в авторской картотеке переводов, фиксирующей все стадии обращения к тексту, а также в переписке поэта с Ю. Н. Верховским [Письма Верховского]. Упорная работа над переводом Шевченко в итоге не позволила ему закончить вовремя перевод Миштрайля. В письме Верховскому 12 декабря 1924 г. Сологуб объяснял причины задержки с Мирейо: «Увлекся Кобзарем, кроме договорных 4800 ст^{рок}, дал Госиздату лишних 2000 ст^{рок} (без гонорара)» [Письма Верховского: 135].

Выполненный перевод Шевченко, однако, в Государственном издательстве лежал без движения. Весной 1925 г. Сологуб предпринял попытку заключить договор с Государственным издательством Украины, одно из отделений которого находилось в Петрограде

(отношения с этим издательством начались в октябре 1923 г., когда поэт получил предложение участвовать в сборнике «Молодая Германия») [РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. Д. 856. Л. 3].

В письме от 13 мая 1925 г. С. Архангельский – секретарь издательства просил сообщить условия передачи права на издание перевода «Кобзаря» с уточнением – «полностью, по последнему украинскому изданию» [РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. Д. 586. Л. 9]. Как явствует из письма Верховскому, Сологуб перевел больше, чем рассчитывал, но полного перевода, которого от него ожидали, в мае у него не было.

16 апреля 1925 г. был получен отзыв рецензента – П. Тычины. Оценка поэта (его стихи Сологуб переводил в августе того же года) была положительной и даже восторженной: «Отже весь переклад, мені здається, добрий, він далеко кращий за всі переклади, що були до сі», а немногие замечания касались исключительно перевода отдельных слов [РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. Д. 586. Л. 7].

Опубликования своего труда Сологуб не дождался (ушел из жизни 5 декабря 1927 г.). Книга вышла только в 1934 г. – в ОГИЗ-ГИХЛ (тиражом 10250 экземпляров): *Шевченко Тарас. Кобзарь / Избранные стихотворения в переводе Ф. Сологуба. Вступ. ст. А. Старчакова и М. Новицкого <М. К. Зерова>. Л.: ГИХЛ, 1934.* Издание было приурочено к 120-летию со дня рождения Шевченко, текст воспроизвели по рукописи из архива Сологуба, посмертно переданного в Пушкинский Дом (РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. Ед. хр. 48).

Год спустя книга была переиздана Гослитиздатом (тиражом 50000 экземпляров). А в 1939 г., уже к 125-летию со дня рождения Шевченко, – в Саранске. В том же году «Кобзарь» выходил в разном составе в издательствах Ростова, Петрозаводска, а также в малой серии «Библиотеки поэта», куда включались отдельные поэмы и стихотворения в переводе Сологуба. Эти издания сопровождали газетные анонсы, в которых сообщалось, что выход перевода «Кобзаря» – «факт большого общественно-политического и культурного значения» [Костенко].

Более пространные отзывы были представлены в журналах «Резец» (1934. № 6. С. 17) и «Литературное обозрение» (1936. № 6. С. 27–30). Авторы этих статей (А. Дымшиц, Б. Коваленко), в отличие от рецензентов «Литературной газеты» (1934, №№ 30, 155), «Литературного Ленинграда» (1934, № 11) и др., не педалировали тему «мировоззренческого разрыва» Шевченко и Сологуба, равно как не констатировали, что перевод «по поэтическим достоинствам превосходит все, что до него было сделано русскими переводчиками

«Кобзаря», но высказали ряд существенных критических замечаний о качестве текста (языке и поэтической форме).

С определенного времени – после 1947 г. – в состав сборников произведений Т. Шевченко, Собраний сочинений, в серии «Библиотека поэта. Большая серия», в серии «Библиотека классики» и «Библиотека Всемирной литературы» включались только четыре произведения, переведенные Сологубом: поэмы «Подземелье» и «Стоит в селе Субботове...», стихотворения «Солдатов колодец», NN («Как ты лилею такою ж...»).

В связи с историей публикации «Кобзаря» в переводе Сологуба представляется целообразным несколько подробнее прокомментировать оценку этого издания, данную Чуковским. В 1938 г. в преддверии 125-летнего юбилея украинского поэта – газета «Правда» напечатала его статью «Исковерканный перевод Т. Г. Шевченко» (№ 321. С. 4). Критик разбирал все имеющиеся на данный момент переводы, особенно заостряя внимание на сологубовском, который, в частности, характеризовал: «шатко, неряшливо и абсолютно неверно», «клевета на поэзию Шевченко», «толорный, стоеросовый, бревенчатый стих» [Чуковский 1938].

К этому времени уже были подготовлены к печати другие переводы из Шевченко, книга же Сологуба была выпущена только МордГизом и после этого не издавалась. Вполне возможно, что именно отзыв Чуковского повлиял на ее дальнейшую издательскую судьбу.

Суждение критика о переводе возвращает нас к упомянутой выше записи в его дневнике 1923 г. Слова Сологуба о Шевченко в том давнем происходившем между ними разговоре, очевидно, затронули Чуковского. Он также был неравнодушен к поэзии Шевченко, в 1909—1911 гг. посвятил ему три статьи, за что был высмеян в газетах [Чуковский 2004, 9: 471—475]; в январе 1911 г. писал о своем увлечении: «Я сейчас занят Шевченкою, но, изучив его до конца — не знаю, как мне к нему отнестись. Я чувствую его до осязательности, голос его слышу, походку вижу» [Чуковский 1991: 46].

Позднее Чуковский не раз возвращался к этому нерешенному для себя вопросу, анализируя различные переводы из Шевченко: в книге «Искусство перевода» (М.; Л., 1936) и, выросшей из нее работе «Высокое искусство» (первое издание: 1941), в которой дал более сдержанную (по сравнению с газетной) характеристику перевода «Кобзаря».

Соглашаясь с «хвалителями Сологуба», которые «указывают, что он первый из всех переводчиков передал с пунктуальной точностью ритмiku стихотворений Шевченко», Чу-

ковский спорит с формальной составляющей перевода [Чуковский. Высокое искусство: 303]. «Небрежность» – вот главная претензия к работе Сологуба. Он, доверяясь «ложным друзьям переводчика», не сверяется со словарем и допускает просто ляпсы. В защиту переводчика можно сказать, что сам Сологуб в предисловии к книге говорит, что главную задачу видел в том, чтобы «не обеднить своеобразного многообразия шевченковских ритмов и его собирательных рифмований» [Шевченко: 75].

К началу 1940-х гг. имя Сологуба, как и многих его соратников, поэтов-символистов, уже прочно обросло вульгарно-социологическими штампами. Суждение Чуковского о стремлении Сологуба в первую очередь передать *поэтическую форму* оригинала выглядело, по меньшей мере, неосмотрительным, поскольку корреспондировало партийным установкам в отношении «представителей антинародного течения русской литературы». Однако этот упрек уже не мог отразиться на судьбе автора, разве что на посмертной судьбе его творений.

Литература

- Сологуб Ф. Полное собрание стихотворений и поэм. – Т. 1: Стихотворения и поэмы 1877—1892 / Издание подготовила М. М. Павлова. – СПб.: Наука, – 2012.
РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. Д. 586. – Письма к Сологубу Ф. К. от Государственного издательства Украины.
Костенко А. «Кобзарь» // Литературная газета. – 1934. – № 155. – С. 2.
Письма Ю.Н. Верховского к Ф. Сологубу и Ан. Н. Чеботаревской / Публ., комм. Т. В. Мисникевич // Русская литература. – 2003. – № 2. – С. 121–140.
Смиренский В. В. Воспоминания о Федоре Сологубе / Вступ. статья, публ. и комм. И. С. Тимченко // Неизданный Федор Сологуб. – М.: Новое литературное обозрение, – 1997. – С. 395–425.
Черносвитова О. Н. Материалы к биографии Федора Сологуба / Вступ. статья, публ. и комм.
М. М. Павловой // Неизданный Федор Сологуб. – М.: Новое литературное обозрение, – 1997. – С. 221–249.
Чуковский К. И. Высокое искусство. – М., – 1988.
Чуковский К. И. Дневник. 1901—1929. – М., – 1991.
Чуковский К. И. Собр. соч.: В 15 т. – Т. 9: Люди и книги; – Приложение. – М., – 2004.
Чуковский К. И. Исковерканный перевод Т. Г. Шевченко // Правда. – 1938. – № 321. – С. 4.
Шевченко Т. Г. Кобзарь: Избранные стихотворения. – Л.: ОГИЗ–ГИХЛ, – 1934.